

подвиг, а именно «возрождение жизненных начал в нас и развитие истинного просвещения в Святой Руси» [3. Т. 1. С. 100]. Нужно было возвращаться в «русскую жизнь», «к Святой Руси, как к своей духовной родительнице» [3. Т. 1. С. 170]. «Лучшая доля» предназначалась будущим поколениям. А.С. Хомяков полагал, что «в них уже могут выразиться вполне все духовные силы и начала, лежащие в основе Святой Православной Руси» [3. Т. 1. С. 173].

Но славянофилы видели и то, что может этому помешать. И.С. Аксаков в своей «Записке» 1855 г. делает вывод, что петровская правительственная система ведёт к тому, что «Россия перестанет быть Россией, и тогда революции её сокрушат» [4. С. 88]. Славянофилов и при жизни, и после кончины довольно часто без всяких оснований упрекали в незнании российской действительности. Вышеприведенное высказывание (а подобных пронизательных заключений у них было немало) говорит как раз об обратном.

Пройдёт чуть больше шести десятилетий, и В.В. Розанов (так же как и раньше И.С. Аксаков) напишет о «публике» и «пора домой», но это будет жуткое возвращение: «Оглянулись. Но ни шуб, ни домов не оказалось».

А теперь посмотрим на примере Харькова и Украины, сколько осталось жильцов, с каким добром и где оказался русский народ и его образованные слои. По переписи 1897 г. в Харькове 89,1% составляли русские (63,17% – великороссы, 25,92% – малороссы). В границах сегодняшней Украины это был город-стотысячник с самым высоким процентом людей, назвавших русский язык родным (в соседнем Екатеринославе (нынешнем Днепропетровске) соотношение, например, было таким: 41,8% - великороссы, 35,4% - евреи, 15,8% - малороссы [5. С. 79]).

Во время гражданской войны были убиты, лишились имущества все мало-мальски состоятельные православные русские харьковчане, а Харьков практически перестал существовать как русский город. На Украине по результатам Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г., которая происходила в период тогдашней «украинизации», среди горожан украинцев было 47,2%, русских 25%, евреев 22,7%. Причём количество евреев-горожан в Харькове выросло в 7 раз, в Киеве – в 5 раз и т.д. [6. С. 60–61]. В столичном Харькове в 1926 г. украинцев было 160 138 чел., «росиян» – 154 448 чел., евреев – 81 130 чел. [7. С. 310]

Процент «росиян» в государственном управлении УССР в 1920-х гг., на руководящих постах в партийных, профсоюзных, комсомольских и др. организациях был ничтожно мал. Но и в торговле, предпринимательстве и т.д. (вспомним нэп) процент русских был крайне невелик. Доля частных предпринимателей (по отношению ко всем представи-

телям данного народа) среди русских была лишь 0,5%, (среди евреев – 7,2%, среди украинцев – 0,27%). В торговле (с членами семей) картина была такой: евреи составляли 66,7 % от общего числа торговцев, украинцы – 21,1%, русские – 7,3%. Примерно такое же соотношение (хотя есть цифры и худшие для русских) наблюдалось и по многим другим сферам занятости [6. С. 60-61].

Если же вспомнить о невиданных гонениях богоборческой власти на православную церковь (к 1941 г. в Харьковской епархии незакрытой осталась лишь одна церковь из 1063), «украинизацию» в церкви и многое другое, то мы увидим, что спустя столетие после первых славянофильских произведений возвращаться «домой» в бывшей Малороссии, на Слобожанщине, в Харькове было некому (так как русский до-reволюционный образованный слой в массе своей был истреблен, малой частью оказался на чужбине, а оставшейся и выжившей пока частью влачил жалкое существование) и не к чему (Святая Русь стала объектом невиданных гонений и кощунств).

Но именно в это же время (1938 г.) архиепископ Серафим (Соболев) за рубежами Отечества кратко формулирует духовный смысл русского бытия: «...русская идеология состоит в православной вере и основанной на ней жизни русского человека во всех ея проявлениях» [8. С. 3]. Конечно, в подсоветской предвоенной Украине такая жизнь была подлинным подвигом. А затем наступили новые испытания. Прот. Л. Лебедев (см. его книгу «Великороссия: жизненный путь») полагал, что «в России русский народ как историческая личность был распят и погиб на исторической Голгофе, в основном, с 1917 по 1945 г. Ныне в России мы имеем дело с другим народом, искусственно выращенным путём селекции, отбора и соответствующего воспитания из отбросов народа русского».

Но значит ли это (при небесспорности вышеприведенного заключения), что жизнь русской многомиллионной общины Украины не имеет никаких перспектив? Совсем нет. Только в современных условиях центром возрождения православно-русской жизни («русской идеологии») могут быть, в первую очередь, приходы канонической Украинской православной церкви Московского патриархата и личные усилия каждого православного. А возвращаться на Святую Русь теперь надо всем: и новому «образованному» слою (бывшей советской и новой интеллигенции), и так называемому простому народу. Так как (в отличие от времени «истинных славянофилов») «простой» народ в массе своей не «додержался», «публика» не «вернулась», а Российская Федерация стала для современной Украины «северным соседом».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Соловьев В. С. Сочинения. В 2-х т. М., 1989. Т. 2.
2. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. В 2-х ч. В 4-х т. М., 1888-1896.
3. Хомяков А. С. Полн. собр. соч. В 8 т. М., 1900.
4. Ранние славянофилы. М., 1910.
5. Чорний Д. М. По лівий бік Дніпра. Харків, 2007.
6. Висвітлення історії національних меншин в курсах історії України та Росії. Мат-ли кругл. ст. Харків, 2006.
7. Всесоюзний перепис людності 1926 року. Т. XXII. М., 1929.
8. Серафим (Соболев), архієп. Русская идеология. СПб., 1994.

НОВОСТИ * НОВОСТИ * НОВОСТИ * НОВОСТИ * НОВОСТИ * НОВОСТИ

В ЧЕРНОВЦАХ ОТМЕТИЛИ 650-ЛЕТИЕ МОЛДАВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

20 мая 2009 г. в Черновцах прошла международная научно-практическая конференция «650-летие образования Молдавского государства». Организаторами мероприятиями выступили межрайонное общество молдавской культуры Буковины (председатель Ю. Стадничук) и исторический факультет Черновицкого государственного университета им. Ю. Федьковича. В конференции приняли участие Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Молдова в Украине Н. Гуменный, президент Всеукраинской молдавской национально-культурной ассоциации А. Фетеску, первый заместитель Черновицкой госадминистрации В. Павлюк, исследователи из Черновиц (доктора исторических наук С. Пивоваров, Г. Кожоляно, М. Чучко и др.), Кишинева (доктора хабилитат истории В. Степанов, Е. Квилинкова, Н. Руссев, доктора истории П. Шорников, С. Суляк и др.), Тирасполя, Комрата, Одессы, Каменец-Подольского, Ивано-Франковска. Всего было заявлено 69 выступлений.

В своих выступлениях Н. Руссев и П. Шорников подробно остановились на начальном этапе формирования Молдавской государственности, на участии коренного восточнославянского населения Карпатских земель - русинов (руснаков) в создании Молдавского княжества, формировании молдавской народности и богатой молдавской культуры. П. Шорников напомнил, что русский (русинский) язык был официальным языком княжества до начала XVIII в.

О трагических событиях последних дней существования Молдавского княжества рассказал главный редактор международного исторического журнала «Русин» С. Суляк в своем докладе «Восстание молдаван против объединения с Валахией (о событиях 3 апреля 1866 г. в Яссах)». В тот день валашским полком была расстреляна мирная демонстрация молдаван во главе с митрополитом, протестующих против объединения княжеств. Процесс объединения княжеств, подчеркнул историк, был не таким простым, как его описывает румынская историография. Значительная часть молдавского общества выступала за сохранение Молдавского княжества и не хотела объединения с Валахией.

Несомненно, конференция, проведенная в Черновцах, приведет к активизации дальнейшей разработки истории Молдавии.